

Никому не нравилось быть связанным, особенно Нин Хуайшаню с его нетерпеливым и вспыльчивым характером...

А уж тем более, когда его связали с человеком, который нравился ему меньше всего — И Ушэном.

До сих пор он держал себя в руках, но когда его притащили в трактир, он был готов проклясть кого угодно. Однако стоило ему произнести «Б...», как перед ним возникло ледяное лицо Бессмертного Тяньсю.

«...»

Нин Хуайшань попятился. Он сжал губы и проглотил ругательство, которое хотел произнести. Он закричал на И Ушэна:

— Зачем ты всё время прижимаешься ко мне?

И Ушэна, по сути, использовали как грушу для битья, но он не мог нанести ответный удар, ведь таким образом он опустился бы до его уровня.

— Я не хотел, но здесь правда очень много людей.

Людей действительно было много.

Этот трактир не отличался большими размерами — три этажа, считая чердак. Самым просторным местом был главный зал первого этажа, где они сейчас и находились.

И Ушэн внимательно осмотрелся и обнаружил, что в главном зале стоят четыре длинных столба, к каждому из которых привязано несколько человек. Судя по их одежде, все они были учениками ордена Фэн. На лоб каждого был прикреплен талисман, что выглядело одновременно комично и унижительно.

Более юные ученики покраснелись, хотя было непонятно, от волнения или от гнева.

Те, что постарше, просто закрыли глаза, чтобы никого не видеть, и лицо у каждого из них вытянулось, как у лошади.

И это ещё не считая новой волны людей, которых здесь связали...

Тем временем преступник с широкими плечами и узкой талией, Бессмертный Тяньсю, стоял, обхватив свой меч и прислонившись к стойке, а вокруг его руки всё ещё вился поток ауры

меча, который всех связал.

Он не шевелился, но аура меча продолжала расплетаться и рассеиваться вокруг его пальцев. Если бы это были пальцы другого человека, они выглядели бы несколько небрежно. Однако на фоне его холодной жёсткой формы это вызывало непередаваемое чувство гнетущего ужаса.

Люди из клана Фэн старались сдерживать свои голоса. Под этим натиском они совсем замолчали.

Даже И Ушэн редко сталкивался с подобными издевательствами. Некоторое время он не мог вымолвить ни слова, тихо бормоча:

— Это... Это действительно...

Нин Хуайшань быстро сообразил, что к чему, и пробормотал в ответ:

— Это действительно не похоже на то, что сделал бы бессмертный.

— Это... так принято в городе Чжаое? — спросил И Ушэн, немного подумав.

— Нет, чёрт возьми! Если бы в городе Чжаое так поступали, к их головам бы не приклеивали талисманы. Голов бы вообще не осталось! — ответил Нин Хуайшань.

— ...

«Действительно...» — подумал И Ушэн.

Нин Хуайшань с любопытством хмыкнул и вытянул шею, чтобы осмотреться. Он чувствовал, что градоначальник, скорее всего, рядом.

Он, по крайней мере, не знал ситуации, а вот люди из ордена Фэн, связанные рядом, были готовы сойти с ума...

Сойти с ума от гнева.

Осмотрев всю эту сцену, он увидел, что верёвки, связывающие учеников ордена Фэн, были их собственными верёвками для связывания духов. Талисманы, прилиплённые ко лбу учеников ордена Фэн, были их собственными талисманами для запечатывания рта.

Они действительно были унижены всеми возможными способами!

Женщина по имени Фэн Шулань многозначительно потёрла между собой длинные тонкие пальцы. Её беззвучное движение привлекло внимание мужчины во главе группы.

Мужчина нахмурил брови, неподвижно глядя на стоящего рядом Сяо Фусюаня — казалось, тот ничего не заметил. В ответ мужчина слегка постучал по полу.

Это был секретный способ общения клана Фэн.

Мужчина спокойно постукивал, но лицо его было бледным.

Используя секретный метод, он спросил:

— Как здесь оказалось столько учеников?!

Фэн Шулань использовала тот же секретный метод, чтобы ответить:

— Старейшина Хуэймин, я уже говорила вам...

Она была красива от природы, но когда сильно волновалась, на её лице появлялись следы усталости. А когда её начал допрашивать старейшина, даже кончики её улыбающихся губ опустились вниз.

Челюсть Фэн Хуэймина слегка дрогнула. Вытерев кровь тыльной стороной ладони, он сказал:

— Когда вы сообщили об этом, я был занят гостем и не мог отвлечься.

— Это действительно был гость? Старейшина, я хотела спросить... Вы, кажется, ранены?

— Ничего страшного, старые травмы. Говорите, что у вас.

Фэн Шулань поняла, что он не хочет говорить об этом. Надув тёмно-красные губы, она не стала больше ни о чём спрашивать. Вместо этого она рассказала о том, что произошло:

— Изначально на горном рынке Лохушань были лишь небольшие проблемы. Мы обычно просто приглашали нескольких младших учеников, чтобы те посмотрели и навели порядок.

Кто бы мог подумать, что младшие ученики уйдут и не вернуться.

Вскоре после этого в зал учеников ордена Фэн поступил талисман бедствия, на котором было начертано довольно несдержанной каллиграфией следующее:

«Ваши младшие ученики были похищены, пришлите помощь».

С какой стороны ни посмотри, орден Фэн был известным орденом заклинателей; чего они только ни видели! Но, увидев такой стиль каллиграфии, они на какое-то время остолбенели.

Проблема с похищением младших учеников не была мелкой, но и крупной её назвать было нельзя. Зал учеников обладал значительным опытом в решении подобных проблем, и они сразу же отправили на их поиски ещё семь или восемь старших учеников.

Только вот... повторилось то же самое.

Зал учеников получил ещё один талисман бедствия с такой же безудержной каллиграфией:

«Эти тоже теперь связаны. Не посылайте больше маленьких детей, возьмите с собой более способного лидера».

Фэн Шулань, возглавлявшая зал учеников, могла считаться одним из самых способных лидеров.

Но в последние дни она слегла с болезнью, и никто из учеников не хотел её беспокоить. Более того, подвергаясь таким издевательствам, они не раздумывая отправили на поиски четырёх элитных золотых учеников.

Все золотые ученики были элитой из элит, сливками урожая среди младших учеников. Даже с одним из них не хотелось бы столкнуться, не говоря уже о четверых!

В итоге все четверо были пойманы у входа.

Когда в орден Фэн был отправлен третий талисман бедствия, зал учеников даже не решился передать его. Талисман бедствия, написанный тем же почерком, что и раньше, гласил:

«У вас и правда слишком много учеников, да?»

<http://bllate.org/book/12946/1136677>